

Н.А. Стариков,

к.г.н., ведущий инженер, Институт географии РАН, Москва

E-mail: starikov@igros.ru

Географические аспекты глобальной продовольственной проблемы в начале XXI века

Продовольственная проблема является одной из старейших общемировых проблем. Человечество на протяжении всей своей истории сталкивалось с продовольственными кризисами. Существует огромное количество примеров, когда тысячи людей гибли от голода. С середины XX в. продовольственная проблема принимает характер общепризнанной глобальной проблемы. По состоянию на 1950 г. по разным оценкам от половины до двух третей населения мира в той или иной степени страдало от недоедания или голода.

К началу 1950-х гг. в качестве одной из основных причин продовольственной проблемы был обозначен ускоряющийся рост численности населения мира. Наиболее отсталые на тот момент регионы *Африки* и *Зарубежной Азии* оказались на второй стадии демографического перехода, характеризующейся сохранением высоких показателей рождаемости, при резком сокращении смертности. В контексте продовольственной проблемы в мире в 1950 г. был впервые поставлен вопрос о необходимости проведения демографической политики на глобальном уровне.

Даже при сохранении текущей численности населения очевидна была

необходимость значительного увеличения объемов производства продовольствия. Для решения продовольственной проблемы на глобальном уровне были созданы специальные подразделения ООН, такие как Продовольственная и сельскохозяйственная организация ФАО. В 1946 г. ФАО опубликовала план удвоения мирового производства продовольствия в течение следующих 25 лет, что было практически достигнуто. Рост объемов производства продовольствия потребовал значительного наращивания объемов и в смежных отраслях, включая производство сельскохозяй-

К началу 1950-х гг. в качестве одной из основных причин продовольственной проблемы был обозначен ускоряющийся рост численности населения мира.

ственной техники, удобрений. Подобные проекты потребовали значительных объемов кредитов для развивающихся стран с целью покупки сельскохозяйственной техники и прочего. С другой стороны, необходимо было обеспечить платежеспособный спрос на растущие объемы продовольствия. Для решения этих задач был создан Всемирный банк. Параллельно с расширением сельскохозяйственных земель и ростом производства в развивающихся странах ФАО также предлагало наращивание объемов производства в экономически развитых странах с целью предостав-

ления больших объемов гуманитарной помощи.

Следующий «взрыв интереса» к продовольственному вопросу произошел в середине 1970-х гг., когда мир столкнулся с рядом продовольственных кризисов более серьезных и масштабных, чем когда бы то ни было ранее. Причиной явилось резкое ухудшение продовольственной ситуации в ряде развивающихся стран. Во многом причиной послужил энергетический кризис начала 1970-х гг.

В середине 1970-х гг. наравне с вопросом количества встал принципиально иной в данном контексте вопрос качества потребляемого продовольствия. Стало очевидным, что просто увеличения калорийности рациона недостаточно для снятия продовольственного вопроса. Можно сказать, что такой сдвиг в постановке продовольственной проблемы, удлинив, по сути, путь к идеальной продовольственной ситуации, еще более отбросил назад развивающиеся страны на этом пути.

Охарактеризовать глобальную продовольственную проблему с достаточной степенью точности сложно. Прежде всего, трудно установить «среднюю» в масштабе всей планеты норму питания, ибо *зоны и регионы Земли* различаются по расходу энергии. В трудах ФАО эта норма принимается равной 2400 ккал в сутки, но многие специалисты считают ее заниженной и поднимают «планку» до 2700–2800, а то и до 3000 ккал. Например, в опубликованном в 1995 г. в США правительственном документе, посвящен-

ном основным направлениям здорового питания, рекомендуется, чтобы ежедневная норма поглощения калорий не превышала 1600 для неработающих женщин, 2800 – для активно трудящихся мужчин.

При анализе изменений уровня продовольственного потребления (выраженного в показателях средней калорийности дневного рациона) с начала 1970-х гг. по настоящее время выявляется общий его прирост, но сильно дифференцированный по разным регионам мира. Прирост колеблется от 4 и 4,2% в странах *СНГ* и *Африке* к югу от *Сахары* соответственно до 24,3 и 27,2% в *Восточной* и *Юго-Восточной Азии* и *Северной Африке* соответственно.

Единственным регионом, где наблюдается снижение общей калорийности рациона питания, является *Центральная и Восточная Европа*.

Однако стоит отметить два обстоятельства. *Во-первых*, для региона на протяжении всего периода характерны высокие значения, превышающие 3000 ккал на человека в день. *Во-вторых*, снижение произошло в начале 1990-х гг. и было вызвано снижением объема поставок продовольствия из-за распада *СССР*. Начиная с середины 1990-х гг. можно вновь констатировать рост.

Во всех развивающихся странах наблюдался рост калорийности питания. Максимальные темпы роста демонстрируют азиатские страны, и в первую очередь *Китай*, где прирост составил 45%. В ряде регионов не достигнуто значение нормальной калорий-

В середине 1970-х гг. наравне с вопросом количества встал принципиально иной в данном контексте вопрос качества потребляемого продовольствия. Стало очевидным, что просто увеличения калорийности рациона недостаточно для снятия продовольственного вопроса.

ности дневного рациона, в 2400 ккал на человека.

Голодный рацион, вызывающий в итоге физическую деградацию организма, содержит менее 1000 ккал в день; его получают, согласно имеющим большой разброс оценкам, от 500 до 900 млн человек. В расчетах ООН на 1990 год эта цифра составила 785 млн человек, на 2016 год – 792,5 млн. Еще шире распространено хроническое недоедание, которым охвачено до 1,5 млрд человек, регулярно получающих лишь 1000–1800 ккал в день. Оно представляет в настоящее время более серьезную угрозу на земном шаре, чем голод в старом смысле слова.

Таблица 1

Количество голодающих по регионам мира в 2015 г. в млн чел.

Регион	Количество голодающих, млн чел.
Африка к югу от Сахары	217,8
Индия	194,6
Китай	133,8
Южная Азия (без Индии)	86,8
Юго-Восточная Азия	60,5
Латинская Америка	34,3
Ближний Восток	19,0
Восточная Азия (без Китая)	11,3
Северная Африка	4,3
Прочие	30,1
Мир	792,5

На современном этапе резко выделяются два традиционных полюса продовольственной проблемы. Это *Африка к югу от Сахары* и *Зарубежная Азия*. При этом важно отметить,

что данные два полюса выделяются не только по общей калорийности рациона, но и по качественным характеристикам, таким как, соотношение животной и растительной пищи. Продовольственная проблема в африканских странах хотя и уменьшила свою остроту за последние годы, однако не претерпела значительных изменений с точки зрения ее географии. Странами с наиболее тяжелой продовольственной ситуацией в регионе по-прежнему остаются *Эфиопия, Судан, Чад, Кения, Уганда* (см. 2–3 стр. вкладки).

В *Зарубежной Азии* картина несколько изменилась за последние десятилетия. Основной центр тяжести продовольственной проблемы в регионе переместился в *Южную Азию*. В *Китае* продовольственная проблема в настоящее время практически решена (прирост калорийности дневного рациона 30,1% к уровню 1970 г.). Страна вышла на уровень стран бывшего СССР и *Восточной Европы* как по общей калорийности, так и по качественным показателям.

При интерпретации изменений общего уровня продовольственного потребления в регионах мира с начала 1970-х гг. следует иметь в виду, что именно с этого периода усиливается влияние на продовольственную проблему процесса глобализации и связанных с ним новых факторов.

Весомая роль в обострении современной продовольственной проблемы отводится исследователями такому фактору, как действия **транснациональных компаний (ТНК)**, функционирующих в агропромышленном комплексе и смежных отраслях. Сельское хозяйство наряду с добывающей промышленностью стало первой в ис-

тории отраслью, привлекавшей международных инвесторов, аналогов современных ТНК. После окончания Второй мировой войны интеграционные процессы в сельском хозяйстве проходили значительно медленнее. С начала 1980-х гг. в большинстве развивающихся стран наряду с ограничениями на владение землей нерезидентами были введены ограничения на ПИИ в сельскохозяйственное производство. Например, в *Центральной Америке* крупные западные компании были вынуждены перейти от собственного производства в регионе к закупкам у местных фермеров и их техническому обеспечению. В итоге крупные компании, сосредоточились на переработке сельскохозяйственного сырья и производстве продуктов питания.

Стоимость продовольствия формируется вне непосредственно сельского хозяйства. На сегодняшний день непосредственно на сельскохозяйственное производство приходится лишь небольшая часть всех ПИИ в различные стадии производства продовольствия. *Во-первых*, во многих, преимущественно развивающихся, странах установлены ограничения на иностранные инвестиции в сельское хозяйство. *Во-вторых*, ТНК более заинтересованы в других, более прибыльных, стадиях производства продовольствия. Влияние на непосредственно сельское хозяйство ТНК сохранили и, в частности, через систему контрактных поставок.

На сегодняшний день не существует достоверной статистики по подобным

Весомая роль в обострении современной продовольственной проблемы отводится исследователями такому фактору, как действия транснациональных компаний (ТНК), функционирующих в агропромышленном комплексе и смежных отраслях.

контрактам. Степень распространения подобной модели можно оценить на примерах отдельных ТНК. Например, в 2008 г. компания *Nestle (Швейцария)* имела более 600 тыс. контрактов в 80 странах мира, компания *Olam (Сингапур)* – около 200 тыс. в 60 странах, компания *Unilever (Великобритания, Нидерланды)* – более 100 тыс. Общие масштабы распространения контрактной системы можно оценить по следующим примерам: по контрактам с крупнейшими ТНК производится 75% мяса птицы и 35% сои в *Бразилии*; 90% молока, 50% чая и 40% риса во *Вьетнаме*; 60% чая и сахара в *Кении*.

Следствием подобной стратегии ТНК является зависимость многих развивающихся стран от производства культур, ориентированных на экспорт. Данные культуры производятся в ущерб базовым и в известной мере ставят под угрозу

продовольственную обеспеченность этих стран. Многие страны *Центральной и Латинской Америки*, являясь крупными поставщиками на мировой рынок фруктов и сахара (зачастую в необработанном виде), параллельно получают базовое продовольствие в виде гуманитарной помощи.

Особую роль в решении продовольственной проблемы в мире играет продовольственная гуманитарная помощь, осуществляемая на этапе глобализации с вовлечением многих стран и международных организаций.

В целом по миру с 1980-х гг. характерно значительное, почти двукратное, уменьшение объемов продовольственной помощи. Отчасти, это объяс-

няется действительно улучшением продовольственной ситуации в мире. Не стоит делать вывод, что при таком уменьшении объемов продовольственной помощи количество голодающих в мире сократилось в соответствующей пропорции. Во многом это происходит из-за смены подхода к предоставлению продовольственной помощи.

В большинстве случаев поставки продовольствия не прекратились, а перешли из категории продовольственной помощи в формат классической международной торговли. За последние десятилетия программы предоставления продовольственной помощи стали более сфокусированными, направленными на определенные районы или группы населения, а не страны в целом. Можно с уверенностью сказать, что это помогло значительно увеличить их эффективность.

За рассматриваемый период существенно поменялась географическая структура получения продовольственной помощи. Большинство стран *Латинской Америки, Северной Африки и Ближнего Востока* к 2015 г. были в состоянии решить сохранившиеся продовольственные проблемы внутренними ресурсами и через импорт продовольствия, оплачиваемый по рыночным ценам. Они почти «ушли» из структуры гуманитарной продовольственной помощи, хотя в структуре 1988 г. их доля достигала почти 40%. В регионах-реципиентах явно оформились два полюса продовольственной проблемы – *Африка к югу от Сахары* и *Зарубежная Азия (Пакистан,*

Афганистан, Бангладеш), на них пришлось более 75% всех выделенных средств. Основными регионами-донорами традиционно являются наиболее развитые – *Северная Америка* (более чем на 80% это *США*) и *Западная Европа*.

При рассмотрении географии потоков продовольственной помощи в настоящее время виден крайне высокий уровень концентрации в основных полюсах тяжести продовольственной проблемы. Так, среди 80 стран, получивших продовольственную помощь в 2015 г., 56% ее суммарного объема пришлось только на 5 стран-«лидеров».

Начиная с середины 2000-х гг. ряд факторов привел к беспрецедентному

росту цен на продовольствие (в первую очередь на зерновые) и общему его дефициту. По мнению целого ряда экспертов, наиболее значитель-

ный вклад в обострение современной продовольственной ситуации и в рост цен на продовольствие внесло производство биотоплива. Для последних лет характерен его беспрецедентный рост.

Появились и широко используются оценки Всемирного банка по вкладу в рост цен на продовольствие разных факторов: 15% за счет фактора падения предложения и роста цен на энергоносители; 20% – за счет падения курса долл *США*; 65% – за счет производства биотоплива.

Более подробный анализ роста цен на основные сельскохозяйственные культуры предложило **Агентство охраны окружающей среды США** (*Environmental Protection Agency, EPA*)

Многие страны Центральной и Латинской Америки, являясь крупными поставщиками на мировой рынок фруктов и сахара (зачастую в необработанном виде), параллельно получают базовое продовольствие в виде гуманитарной помощи.

и совет управляющих Федеральной резервной системы. Согласно их докладу, рост производства биотоплива способствует росту цен на зерновые на 17%, на сою – 14%, на рис – 12% и на сахар – 100% начиная с середины 2000-х гг.

Согласно исследованию Международного института исследований продовольственной политики (*International Food Policy Research Institute, IFPRI*) увеличение роста спроса на биотопливо повлекло 30% рост цен на зерно, 39% – на кукурузу, 21% – на рис, 22% – на пшеницу.

По мнению Роберта Бэйли (*Оксфордский комитет помощи голодающим*), представителей Международного банка реконструкции и развития и ряда других общественных структур, развитие биотопливной индустрии угрожает продовольственной безопасности планеты.

В упомянутом выше Докладе Всемирного банка также утверждается, что производство биотоплива исказило продовольственные рынки, что идет переориентация зерновых культур как источника пищи на производство топлива.

Другие исследователи проблемы справедливо отмечают, что серьезный спрос на биомоторное топливо существует сейчас только в нескольких странах, которые производят его, опираясь на собственные ресурсы, – *США, Бразилия и страны Евросоюза*. В остальных странах производство биомоторного топлива носит всего лишь пробный характер, поэтому последствия его производства и применения в бли-

жайшем будущем нельзя назвать катастрофическими и угрожающими продовольственной безопасности.

Действительно, в мировой структуре производства биоэтанола более 85% приходится на *США и Бразилию*. По производству биодизеля абсолютный лидер на протяжении всего существования отрасли – *Европейский Союз* (60% мирового производства). И хотя основной тенденцией последнего десятилетия является сокращение доли мировых гигантов производства и появление на рынке новых игроков, основной характеристикой современной мировой пространственной структуры производства биомоторного топлива остается чрезвычайно высокая концентрация. Со-

В упомянутом Докладе Всемирного банка также утверждается, что производство биотоплива исказило продовольственные рынки, что идет переориентация зерновых культур как источника пищи на производство топлива.

ответственно, прямое воздействие на мировую ситуацию могут оказывать – и оказывают – в первую очередь *США*

и *Бразилия*. Заметим, что в том же Докладе Всемирного банка есть утверждение, что в *Бразилии* в результате развития биоэтанольной индустрии никаких драматических последствий для продовольственного рынка не наблюдалось.

Каков бы ни был вклад биотоплива в увеличение мировых продовольственных цен и несмотря на протесты и требования развивающихся стран остановить производство «топлива вместо еды», биотопливная индустрия продолжает развиваться и не в последнюю очередь потому, что в этом бизнесе задействованы крупные капиталы нефтяных, автомобильных, фармацевтических, аграрных ТНК при мощной государственной поддержке.

Выводы

1. Продовольственная проблема, сформировавшаяся в XX в. концептуально как категория глобальная, и на современном этапе не теряет остроты. Число голодающих в мире составило на 2016 г. 792,5 млн чел. В расчетах ООН на 1990 г. эта цифра составляла 785 млн чел. Если к началу 1950-х гг. одной из основных причин мировой продовольственной проблемы был обозначен ускоряющийся рост численности населения мира, в 1970-е – энергетический кризис, ухудшение условий международной торговли, то к настоящему времени – усиление действий транснациональных факторов в агропромышленном комплексе, усиление нестабильности мирового продовольственного рынка в результате конкуренции за сырьевые ресурсы со стороны ряда промышленных отраслей (в частности, производства биотоплива) и другие факторы, связанные с усилением глобальной взаимозависимости субъектов мирового хозяйства.

2. Продовольственная проблема имеет ярко выраженный географический характер, одни страны сталкиваются с недостатком продуктов питания, другие – с их излишками. Несмотря на непрерывный с 1970-х гг. рост калорийности дневного рациона питания в мире в целом, до сих пор не достигают нормальных значений в 2400 ккал на человека такие огромные регионы, как *Африка к югу от Сахары* и *Южная Азия*, куда и направлены на современном этапе со стороны мирового сообщества основные потоки гуманитарной продовольственной помощи.

3. Воздействие ТНК на продовольственную ситуацию в мире напрямую не обнаруживается. Роль ТНК в производстве базовых продуктов, служащих расчетной базой при определении норм питания, незначительна. Для этого сектора мирового сельского хозяйства характерна в настоящее время минимальная степень транснационализации. Однако переход и специализация ТНК на наиболее дорогих ступенях цепочки создания стоимости продуктов питания требуют обеспечения сырьевой базы этих производств, и способом такого обеспечения для ТНК стало развитие контрактных поставок

сельскохозяйственного сырья. Следствием подобной стратегии ТНК является зависимость многих развивающихся стран от производства культур, ориентированных на контрактные поставки, которые производятся в ущерб базовым культурам и, в известной мере, ставят под угрозу продовольственную обеспеченность этих стран.

4. Продовольственная проблема не является статичной и постоянно эволюционирует вместе со всем мирохозяйственным комплексом. Усилия мирового сообщества по экологизации транспортной составляющей комплекса, по освобождению от нефтяной зависимости привели, в частности, к быстрому развитию биотопливной индустрии мира. Анализ разделенных экспертных мнений по поводу воздействия этой отрасли на продовольственную обеспеченность в большей степени подтверждает снижение корреляции, чем ее нарастание.

5. За последние десятилетия значительно сократились объемы предоставляемой продовольственной помощи. Однако при сокращении суммарных объемов стоит отметить, что программы предоставления продовольственной помощи стали более сфокусированными, направленными не на страны в целом, а на определенные районы или группы населения, что помогло значительно увеличить эффективность этих программ.

6. На нынешнем этапе социально-экономического развития мирового сообщества по-прежнему очень важно добиться надежного обеспечения населения земного шара продуктами питания. Продовольствие постоянно выступает необходимой и безальтернативной частью фонда жизненных средств, и нарастание по тем или иным причинам его дефицита справедливо воспринимается как бедствие, требующее быстрых ответных действий. Исследование вопросов территориальной дифференциации мира в уровне обеспечения продовольствием и его потребления, причин этой дифференциации, поиски путей сглаживания различий остаются актуальнейшими вопросами науки и практики.

Ключевые слова: глобальная продовольственная проблема, калорийность рациона, роль ТНК в производстве базовых продуктов, биотопливо.

Keywords: global food problem, calorie diet, the role of TNCs in the production of basic products, biofuel.

Литература

1. Аксенова ЛА. Продовольственная ситуация в современном мире / Гуманитарные ресурсы регионального развития / Под ред. С.С. Артоболевского, Ю.А. Веденина и Л.М. Синцера – М.: Эслан, 2009. С. 420–430.
2. Аксенова ЛА. Сельское хозяйство и продовольственная ситуация в современном мире // География мирового развития. Вып. 2 / под ред. Л.М. Синцера Л.М. – М.: Товарищество научных изданий КМК. – 2010. – С. 284–295.
3. Вечканов Г.С. Качество жизни населения как признак состояния общества. – СПб.: СПбГИЭУ – 2012. – 314 с.
4. География мирового хозяйства / Под ред. Н.С. Мироненко. М.: Трэвэл Медиа Интернэшнл, 2012. 352 с.
5. Диуф Ж. Состояние продовольственной необеспеченности в мире // Материалы ФАО / Рим – 2008. – 60 с.
6. Кузучин К. В какой мере спрос на биотопливо повлиял на рост цен на продукты? // Институт конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) / 08.11.2008
7. Липец Ю.Г. Пуляркин В.А., Шлихтер С.Б. География мирового хозяйства. М.: ВЛАДОС, 1999. С. 196–215.
8. Порфененко М.Н. Неравенство в потреблении как фактор конфликтогенности // Проблемы геоконфликтологии / под ред. Н.С. Мироненко. Т. 2. М.: Пресс-Соло, 2004.
9. Постиндустриальное развитие капиталистических стран: Географический прогноз. Отв. ред. Б.Н. Зимин, С.Б. Шлихтер. – М.: Наука. – 1993 – 192 с.
10. Слука Н.А., Ткаченко Т.Х., Мироненко Н.С. О трансформации пространственной структуры мирового хозяйства в условиях глобализации // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / Сер. «Библиотека факультета глобальных процессов». Т. 5. – М.: «МАКС Пресс» 2011. – С. 222–238.
11. Стариков Н.А. Дифференциация продовольственной ситуации по странам мира: дис. на соискание ученой степени канд. геогр. Наук. – Московский Государственный Университет, М. – 2016. – 190 с.
12. Ткаченко Т.Х. Новые технологии – новые пространственные структуры / Глобальная социально-экономическая география / Под ред. Н.А. Слуки. Смоленск: Ойкумена, 2011. С. 73–81.
13. Экономическая география мирового развития. XX век / Под общ. ред. Ю.Г. Липца, В.А. Пуляркина, С.Б. Шлихтера. – СПб: Алетея. – 2003. – 396 с.
14. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, статистическая база [Электронный ресурс]. URL: www.faostat.fao.org – (Дата обращения: 20.02.2015).